

0139

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

АНГЕЛЬСКИЕ ГЛАЗКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

Ангельские глазки

«Центрполиграф»

2010

Олвард Д.

Ангельские глазки / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

После тяжелого трудового дня владелец ранчо возвращается домой и находит на пороге своего дома... младенца. Теряясь в догадках, он обращается за помощью к новой соседке, с которой уже успел повздорить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олвард Донна

Ангельские глазки

Роман

Глава 1

После всех проблем, возникших за день, – выпаса заупрявившегося стада, сломанных ворот, закончившегося газа – Вьятт Блэк меньше всего ожидал того, что случилось.

Шаркая ботинками по пыльной дороге, ведущей к покосившемуся крыльцу, он пристально смотрел на странный сверток у парадной двери. Сверток был округлым и... розовым. Розовый?

Помедлив, Вьятт прибавил шаг. Сверток тихо запищал.

Вьятт сделал еще три шага, его сердце учащенно забилося. Глаза его не обманули. Перед ним была переносная детская розовая люлька. Вьятту показалось, что у него начались галлюцинации. Какого черта тут происходит?

Подойдя ближе, он увидел маленькую пухлую ручку с изящными розовыми ноготками на согнутых пальчиках, которые хватали воздух, словно набирая невидимые цифры.

И вот перед ним предстал крошечный младенец с закрытыми глазами, который тихонько причмокивал губами и беспокойно двигал ручками. Из-под нежно-розового чепчика выглядывал пушок темных волос, младенец был закрыт до пояса одеялом, разрисованным бело-розовыми игрушечными мишками. Рядом с ребенком находилась сине-белая тканевая сумка – подтверждение того, что младенец прибыл в гости и останется на какое-то время.

Судорожно соображая, Вьятт с глухим стуком поставил на крыльцо комплект инструментов. Кто мать этого ребенка? И главное, где она? Почему ребенка оставили на пороге его дома?

Припомнив события прошедших месяцев, Вьятт облегченно вздохнул. Нет, невозможно, чтобы он приходился отцом этому ребенку. Год назад он находился за пределами ранчо «Скалистая гора», работая подсобным рабочим на нефтепромысле. В то время у него не было женщин. И вообще, он всегда заводил с женщинами непродолжительные отношения без обязательств.

Итак, что ему делать с этим ребенком?

Будто услышав вопрос Вьятта, девочка подняла черные ресницы, и он увидел ее темные глаза. Проснувшись, она стала сильнее размахивать ручками. Потом, словно понимая, что с Вьяттом ей следует общаться в самую последнюю очередь, она жалобно сморщила лицо, и тишину пререзал громкий плач.

Будучи шокированным и встревоженным, Вьятт глотнул воздуха. Он не может бросить ее, плачущую, на улице на сентябрьском холоде! Что же делать? Он ничего не смыслит в младенцах. Вьятт оглядел двор и дорогу, понимая, что никого не найдет. Тот, кто оставил девочку на пороге его дома, уже давно убрался отсюда.

Внеся ребенка в дом, Вьятт, не разунаясь, прошел на кухню и поставил люльку на потерянный кухонный стол. Плач девочки становился все пронзительнее. Сняв шляпу, мужчина повесил ее на крюк и повернулся к рыдающей малышке.

Вьятт поднял одеяло, тут же изумившись тому, как такое крошечное и хрупкое существо может издавать столь пронзительные крики. Быстро осмотрев сиденье, он не нашел никаких намеков на происхождение ребенка и запустил пальцы в волосы. Девочка заплакала громче и стала в ярости размахивать не только ручками, но и ножками.

– Тсс, малышка, – пробормотал Вьятт, у него засосало под ложечкой от неопределенности ситуации.

Отстегивая ремни безопасности, которые удерживали ребенка в люльке, он взглянул на свои руки. Все утро Вьятт пас упрямое стадо и чинил прохудившиеся заборы. С по-прежнему учащенно бьющимся сердцем он поспешил к раковине, где на старом блюде с отбитыми краями лежал кусок мыла.

Он вымыл руки, все время подглядывая через плечо на девочку, чьи крики становились все настойчивее. Инстинктивно он понимал, что должен взять ее на руки. «Ведь детей следует убаюкивать, верно?» В конце концов, она устала весь день лежать в люльке пристегнутой. Бросив полотенце рядом с раковиной, он вернулся к младенцу.

– Тсс, – повторил он, отчаянно желая, чтобы она успокоилась. – Я возьму тебя. Только перестань плакать.

Вьятт устроил девочку на руках. Ее лицо покрылось красными пятнами, она напряглась всем телом.

– Эй, – умасливал ее Вьятт, задаваясь вопросом, не позвонить ли в Службу спасения. Там наверняка есть скорая помощь. В конце концов, не так много людей, возвращаясь домой, находясь у своего порога младенцев.

Как такое вообще могло произойти?

Рассеянно он вспомнил о матерчатой сумке, оставленной на веранде. Внеся сумку на кухню и стараясь игнорировать детский плач, он открыл ее и достал оттуда крошечные подгузники, две пижамы, пинетки и игрушку. Одна, две, три бутылочки... и банка с каким-то порошком. Все это он выставил на кухонный стол. Потом еще несколько бутылочек. Вьятт ощупал сумку изнутри и достал оттуда еще несколько детских вещей, и ничего более.

Вьятт пришел в ярость. Какая мать могла бросить на его крыльце ребенка и сбежать? Он разочарованно вздохнул. Ладно, вне сомнения, наименьшее, что он может сделать, – вызвать полицию.

И вдруг он нащупал нечто твердое спереди сумки. В переднем кармане оказался конверт.

Удобнее устроив ребенка на руке, Вьятт открыл конверт и тяжело опустился на стул.

Он быстро пробежал глазами страницу. Словно почувствовав, что происходит нечто важное, младенец затих, засунул кулачок в рот и стал шумно его посасывать и хныкать. Прочтя короткое послание, Вьятт откинулся на спинку стула и уставился на крошечную девочку в его руках.

Ее звали Дарси. Он произнес ее имя вслух, пытаясь к нему привыкнуть. В ответ он получил очередной вопль и икание.

Ребенок затихал только для того, чтобы набраться сил, а потом заплакать пуще прежнего. Вьятт закрыл глаза, приходя в себя после прочитанного письма. В животе у него заурчало – напоминание о том, для чего изначально он шел в дом.

Может быть, девочка тоже голодна?

Воодушевившись, Вьятт схватил со стола одну из бутылочек. Едва он прикоснулся пластиковой соской к губам Дарси, как та открыла рот и стала энергично сосать молоко. Вот оно что! Чувствуя гордость и облегчение, он прошел в гостиную, уселся на старый диван и положил ноги на деревянный ящик, который использовал в качестве журнального столика. Комнату наполнила блаженная тишина, пока девочка осушала бутылочку. Лежа на руке Вьятта, она казалась ему существом из другого мира. Она не казалась ему неприятной. Она просто была... особенной.

Девочка снова закрыла глазки. Неужели сейчас заснет? Слава богу. В тишине и покое ему удастся снова прочесть письмо, попытаться привести мысли в порядок. Одно ясно наверняка: кем бы ни являлась Дарси, она не может оставаться в поместье.

Движение ее губ замедлилось, по щеке скатилась капля молока и упала на мягкую кожу ее шейки. Вьятт поразились беспомощности крошечной Дарси. Как можно осторожнее он снова уложил ее в автомобильное кресло и укрыл одеялом. Затем Вьятт подошел к холодильнику и достал из него яблоко – замена пропущенному ланчу. Откусив яблоко, он вернулся к письму, оставленному на столе.

Он прочел еще дважды, потом еще раз – на всякий случай, надеясь что произошла ошибка. Однако он уже знал, что оказался перед жестокой правдой и не должен удивляться. Яблоко показалось ему сухим, он с трудом проглотил кусок.

Дарси была его племянницей.

Дочь сестры Вьятта, в существование которой он старался не верить.

Он потер рукой лицо. О, ему давно было известно, что его отец не являлся примерным семьянином. Но Вьятт узнал имя женщины, которая подписала письмо. Барбара Паулсен была на два года моложе Вьятта и училась с ним в средней школе. Все дети знали о том, что отца у нее нет, и называли ее *ублюдок Барб*. Теперь, вспоминая об этом, Вьятт съежился от понимания несправедливости. Он никогда не дразнил эту девочку, ибо сам мог удостоиться подобной клички, ведь его мать выходила замуж, будучи беременной. Поговаривали, что у его отца был роман с матерью Барбары. Барбара обладала такими же черными волосами и карими глазами, как Вьятт и его отец Митч Блэк.

Вьятту всегда было ненавистно сходство с отцом. Он предпочитал походить на мать. Никогда и ни в чем он не желал напоминать своего отца.

Итак, согласно письму у них общий отец. Вьятт легко бы в это поверил. В их доме никто не скрывал того факта, что Митч Блэк женился на матери Вьятта после того, как ее обесчестил. Их брак стал настоящей катастрофой.

Вьятт нахмурился, уставившись на стену позади стола. Черт побери, даже после смерти его отец приносит несчастья. Теперь Барбара – объявляющая себя его сестрой – оказалась в такой же ситуации и просит о помощи. Временной помощи, но все же...

То, что она оставила Дарси на пороге его дома, означает две вещи. Либо она такой же никудышный родитель, как их отец, либо она отчаялась. Читая между строк, Вьятт склонялся к мысли о том, что Барбара отчаялась.

Но это ничего не решало. На руках у него остается младенец. А он холостяк, пытающийся управлять ранчо, и ничего не понимает в детях. Возможно, ему просто следует позвонить властям.

Он провел рукой по лицу, подавляя вздох. Но ведь власти поднимут вопрос об охране младенчества. Если Барбара действительно его сестра по отцу, то она уже достаточно настрадалась. После отъезда из Ред-Дир он с ней не контактировал, предпочитая притворяться, будто ее не существует.

Нет, если он обратится к властям, ребенка заберут органы опеки. Они, возможно, лишат Барбару родительских прав. При мысли об этом у него скрутило живот.

Тишину прорезал оглушительный крик, отчего мысли Вьятта разбились на мельчайшие фрагменты. Он округлил глаза, откровенно запаниковав, и посмотрел на ребенка. Личико Дарси было красным, она плакала изо всех сил. Что теперь? Он взял девочку на руки, теряясь в догадках. До сегодняшнего дня он никогда не держал ребенка на руках.

Нужна помощь. Дарси не виновата в том, что ее здесь оставили. Если сказанное Барбарой Паулсен правда, Дарси – член семьи Вьятта.

От настойчивых детских криков Вьятт напрягся. Один он не справится. Кому позвонить? Его родители умерли пять лет назад. На ранчо он переехал только на лето, после того как поработал на нефтяной вышке. Вьятт был одинок и любил свое одиночество.

До тех пор пока не появилась Дарси. Сейчас ему не помешала бы помощь.

И потом он вспомнил свою соседку. Вообще-то она не являлась его соседкой. Он встречался с Эллисон Марчук всего однажды. Она снимала дом у Камеронов и, несмотря на привлекательность, обладала разумом блохи. Вьятт не мог понять, что за страсть может заставить женщину тащиться через пастбища, где пасутся огромные быки, в поисках каких-то там цветов. И еще у нее хватило наглости назвать его брюзгой. При этом она тряхнула золотисто-белыми локонами. Если память ему не изменяет, она сказала, что он брюзжит, как старый дед.

К Эллисон Марчук обращаться за помощью Вьятту не хотелось, но выбора у него не было. Она наверняка знает, что делать с ребенком. При этой мысли он посмотрел на сморщенное личико измученной Дарси. С каждой минутой его нервы напрягались все сильнее. Нужно успокоить ее, чтобы она перестала плакать.

Слушая младенческие вопли, Вьятт, не раздумывая дважды, завернул Дарси в одеяло и направился к двери.

Элли потеряла глаза и, положив закладку в книгу, отложила ее в сторону. Если она не перестанет читать о прибылях и убытках, то к концу недели потеряет зрение. Дистанционное обучение имело свои преимущества и недостатки. И все же оно помогало ей снова встать на ноги после выписки из больницы и года, проведенного в аду.

Прямо сейчас ей хотелось выпить чашку горячего шоколада и сделать что-нибудь, дабы отвлечься. В последнее время она слишком много размышляет, в основном о своих неудачах.

Она подпрыгнула, когда кто-то постучал в дверь, и прижала руку к груди. Она до сих пор не привыкла к акустике в доме Камеронов. Дом был так не похож на тот, в котором она жила в Калгари с Тимом.

Элли прошла в вестибюль и вздохнула.

В дверь снова постучали. Она посмотрела в глазок, и у нее отвисла челюсть. Этот был сосед, новый владелец соседнего ранчо. Стиснув зубы, она вспомнила их единственную встречу. Вьятт Блэк наорал на нее и обозвал дурой. Его слова глубоко ее ранили. В обычной ситуации она отмахнулась бы от оскорбления – работая клерком в больнице, она часто удостоивалась неприятных слов, поэтому стала толстокожей. Но в свете недавних событий после оскорбления Вьятта на ее глаза навернулись слезы. Она и сама как-то его обозвала, но не помнила, как именно.

И вот он явился к ней. Элли еще раз посмотрела в глазок и прикусила губу. Темные волосы и суровый взгляд, напряженно поджатые губы. А в руках...

Боже правый, в руках он держал ребенка!

Когда Вьятт постучал снова, она отскочила назад. Теперь она слышала тихий плач, проникающий сквозь дверь из толстого дуба. Протянув руку, она повернула тяжелую ручку, потянула на себя дверь и вышла под послеполуденные лучи солнца.

– О, слава богу.

Элли услышала пронзительные крики младенца и низкий, но взволнованный голос Вьятта.

– Что происходит?

Мистер Мрачный Ворчун шагнул вперед, нависая над Элли, и она невольно отступила.

– Пожалуйста, просто скажите, что мне делать. Она плачет не переставая.

Какие бы вопросы ни хотелось задать Элли, она забыла о них, посмотрев в его измученное, несчастное лицо. При виде младенца ее сердце болезненно сжалось. Вьятт явно предполагает, что у нее имеется опыт обращения с детьми.

Шире открыв дверь и придерживая ее бедром, Элли пригласила Вьятта в дом, стараясь игнорировать образ маленького, теплого ребенка в своих руках.

«Этот ребенок не Уильям».

Она выдержит.

Элли приклеила на губы улыбку.

– Как ее зовут?

Он с трудом сглотнул, перешагивая порог, у него дернулся кадык. Элли обратила внимание на его потрясающе красивые губы, особенно на нижнюю, полную губу над подбородком, покрытым едва заметной щетиной.

– Дарси. Ее зовут Дарси.

Элли почувствовала в руках маленький теплый сверток, вес которого показался ей непривычным, пробуждающим болезненные воспоминания, но приятным. Она коснулась рукой крошечного лба, желая проверить, нет ли у девочки температуры.

– Она не горячая. Думаете, она заболела?

Блэк вошел, закрыл за собой дверь, и от волнения у Элли засосало под ложечкой. Он не был приятным человеком. И все же было нечто необычное в его взгляде.

– Я надеялся, что вы мне об этом скажете. Сначала она спала, потом начала вопить. – Он заговорил немного громче, чтобы перекричать ребенка, плач которого напоминал сирену, сообщающую о бомбежке.

Элли почти ничего не знала о детях, и одно напоминание о них сильно ее ранило. Она вспомнила ту информацию, которую почерпнула о детях из книг, которые покупала, посещая занятия в дорожном классе.

– Вы пытались ее покормить?

– После того как я дал ей бутылочку из сумки, она вроде бы успокоилась, – объяснил он, проводя рукой по волосам. – Она быстро умяла ее содержимое.

Элли нахмурила бровь, стараясь вспомнить, говорила ли Сара Камерон о том, что у их замкнутого соседа имеется ребенок. Он определенно не похож на человека, который прежде имел дело с детьми. Он смотрел то на Элли, то на Дарси с беспокойством и паникой.

– Вы подогревали молоко?

Он слегка разомкнул полные губы, его лицо чуть вытянулось.

– Мне следовало его подогреть?

Элли расслабила плечи и тихо хихикнула, почувствовав облегчение. Немедленно подняв ребенка к плечу, она стала ритмично поглаживать его по спине.

– Вероятно, у нее колики.

– Я не знал, – ответил он, и его щеки слегка покраснели. – О детях я ничего не знаю.

– Вы могли бы разуться и зайти на минутку, – сказала в ответ Элли, не желая признаваться, что знает о младенцах немногим больше Вьятта. Она понимала, что совершила ошибку, зайдя на пастбище, где паслись быки, и уже знала о том, что думает о ее умственных способностях Вьятт. Но будь она проклята, если снова позволит ему увидеть ее слабой!

Раздалось очень громкое отрыгивание, и Элли рассмеялась, услышав звук такой силы от столь маленького существа.

– Меня зовут Эллисон Марчук, – представилась она, чувствуя, как дыхание ребенка согревает ее плечо под свитером. – Не думаю, что в прошлый раз мы встретились при удачных обстоятельствах.

– Я помню, – ответил он, и Элли почувствовала, как стало жарко ее шее. Он резко заметил: – Вьятт Блэк, если вы забыли. Спасибо. У меня по-прежнему звенит в ушах. Я уже не знал, что делать.

Элли игнорировала его замечание. Она, несомненно, помнила их встречу. Не каждый день незнакомец орет на нее и одаривает нелестными эпитетами. Из вежливости она решила забыть прошлую историю и начать сначала. Элли вздернула подбородок:

– Всегда рада помочь, Вьятт Блэк.

Произнося его имя, она подумала о том, что оно ему очень подходит. Даже без ботинок он был выше ее на десять сантиметров. Его плечи казались невероятно широкими под выцветшей фланелевой рубашкой.

Элли прошла из вестибюля в гостиную, решив проявлять такт. Комната была с видом на задний двор, за которым располагалось огромное пастбище для скота, принадлежащего Вьятту. Именно на этом пастбище Элли собирала полевые цветы, желая развлечься.

– У Камеронов симпатичный дом, – сказал он, стоя позади нее. – Я не заходил сюда прежде.

– Мой отец работал на компанию «Камерон энерджи», – заметила Элли. – Камероны для меня как вторые родители.

Вьятт промолчал, и Элли прибавила к его недостаткам еще один – неразговорчивость.

Она жестом указала ему на стул, приглашая присесть:

– Хотите забрать девочку? Теперь она выглядит намного более довольной.

Она вытянула руки, на которых лежала невинно моргающая Дарси, глядя темными глазами в никуда.

– Ей будет лучше у вас, – ответил Вьятт, отводя взгляд.

Элли шагнула назад и подошла к дивану. Присев, она осторожно положила Дарси рядом с собой. Ее задело то, что Вьятт не способен даже элементарно позаботиться о ребенке. Если бы не обстоятельства, она сейчас находилась бы дома и нянчилась с собственным сыном. Пару раз моргнув, Элли отмахнулась от размышлений. Прошлого не изменить.

– Она не упадет? – слышался голос Вьятта.

Его резкий вопрос вырвал ее из ненужных раздумий. Элли понятия не имела, как ответить. В каком возрасте дети начинают переворачиваться? Ей не хотелось показывать Вьятту свою нерешительность, поэтому она удобнее устроила ребенка, положив его перпендикулярно краю дивана.

– Сколько ей? – Элли подумала, что девочке четыре, может, шесть недель. Она провела пальцем по груди и животу ребенка и нежно улыбнулась, когда Дарси радостно взбрыкнула ножками. По меньшей мере, она не расплакалась.

Вьятт не ответил, и Элли снова оглянулась. Он внимательно за ней наблюдал, слегка прищурившись, будто желая прочесть ее мысли.

– Чем вы занимаетесь, Эллисон?

Ага. Он не хочет отвечать на ее вопрос. Ну и она не желает ему отвечать. Ответ требовал от Эллисон пространных объяснений, что только вызовет у Вьятта желание отпустить очередное замечание по поводу ее ума.

Возможно, ему пора уходить.

– Теперь она кажется довольной, но, вероятно, она устала. Вам следует отнести ее домой и уложить спать.

Вьятт отвел взгляд. Элли стали мучить предчувствия. Он сообщил ей лишь имя ребенка, но не сказал, каков его возраст. Вьятт не знал о том, что следует подогреть бутылочку со смесью... Что связывает этого человека и младенца? Его ли это ребенок? Если ребенок его, то не следует ли ему хорошенько знать, как о нем заботиться?

Элли вздохнула:

– Она ведь не ваша, верно?

Он поймал ее взгляд и искренне произнес:

– Нет.

– Тогда чья?

– Запутанная история.

Элли чопорно сложила руки на коленях, стараясь скрыть волнение. Она быстро вспомнила об историях в новостях, где рассказывалось о похищении младенцев теми, кто не

являлся их опекунами. Вьятт, вне сомнения, мрачен и ворчлив, но способен ли он на такой поступок? Ей не хотелось в это верить.

– Вы меня не убедили, мистер Блэк.

Под его пристальным взглядом ей захотелось съежиться, но она поборолa свои чувства. Следует ли ей испугаться? Возможно. Но не она ввязалась в эту историю.

– Вы ничего не понимаете в уходе за детьми, – заметила она, набираясь смелости. – Вы даже не знаете ее возраста.

– Нет, не знаю. До сегодняшнего дня я никогда не держал на руках ребенка. Такой ответ вас устроит?

– Не совсем. – Она подняла Дарси с диванной подушки и запеленала ее в одеяло. – Мне нужно, чтобы вы объяснились.

– Дарси моя племянница... Я так думаю.

Услышав неоднозначный ответ, Элли озадаченно наморщила нос:

– Мистер Блэк...

Он поднялся со стула и широкими шагами подошел к Элли. Ей пришлось выгнуть шею, чтобы посмотреть в его лицо. Он стиснул зубы, его мрачные глаза метали молнии, но что-то в нем вызвало у нее сочувствие. Он казался страдающим и, возможно, уязвимым.

Из заднего кармана он достал конверт и протянул его Элли.

– Читайте, – приказал он. – Тогда вам станет известно столько же, сколько известно мне.

Глава 2

Элли уставилась на лист бумаги, остро чувствуя близость стоящего рядом Вьятта. Она прочла письмо вслух, ее мягкий голос эхом отражался от стен пустой комнаты. Слушая ее, Вьятт начинал реальнее воспринимать ситуацию. Он смотрел, куда угодно, только не на ребенка.

«Дорогой Вьятт, я знаю, что прямо сейчас ты, вероятно, спрашиваешь, какого черта происходит. И поверь мне, если бы у меня был выбор...»

Элли рискнула поднять глаза. Вьятт уставился на точку позади ее плеча, сильно сжав зубы. Его взгляд был безучастным. Она снова посмотрела на лист бумаги, вырванный из блокнота, с оборванными краями. У нее неприятно засосало под ложечкой. Такие письма обычно не пишут на клочках бумаги. Оно было написано в спешке, импульсивно.

«Я не знаю, в курсе ты или нет, Вьятт, но у нас общий отец. Я твоя единокровная сестра. Я старалась возненавидеть тебя за это, но ты никогда не издевался надо мной, как другие. Возможно, ты обо всем знал. Разницы нет. Ты единственный мой родственник. Ты и Дарси. И я не гожусь для того, чтобы быть тебе сестрой, а ей матерью. При иных обстоятельствах... Но я не могу этого сделать. Хорошенько о ней позаботься – ради меня».

Письмо было подписано просто – «Барбара Паулсен».

Если письмо не поддельное – а Элли склонялась к тому, что это так, – тогда Вьятт говорит правду. Дарси приходится ему племянницей. Но письмо взволновало Элли. Дважды Барбара написала о том, что у нее нет выбора.

– Ваша сестра... – тихо начала она.

Она заметила, как развернулись его ноги, и подняла глаза. Вьятт стоял не прямо напротив нее. Он отошел и остановился у фасадного окна с видом на живую изгородь и маленький сад. Увидев его напряженную фигуру, Элли на мгновение заколебалась. Несомненно, девочке будет лучше, если о ней позаботится мать, а не этот замкнутый человек. Оказавшись лицом к лицу с младенцем, Вьятт проявил ту же холодность и упрямство, какие проявил в день, когда впервые встретился с Элли. Детям нужны не только кормление и кровать для сна. Им нужна любовь. Она задалась вопросом: способен ли Вьятт Блэк на нежные чувства?

Элли откашлялась.

– Ваша сестра, – продолжила она немного решительнее, – должно быть, очень вам доверяет.

– Моя сестра? – Он резко хохотнул. – У нас с ней биологическое родство, если так можно сказать. Я учился с ней в одной школе, вот и все.

– Вы ей не верите?

Он медленно повернулся от окна. Взгляд его карих глаз был непроницаемым, выражение лица крайне отстраненным. Элли не могла понять, о чем он думает. Ей хотелось подойти и встряхнуть его, осознать, что творится в его мозгу.

– Ходили слухи, но я их игнорировал. Не слишком приятно думать, что твой отец...

Выражение лица Вьятта изменилось. Всего на миг, но Элли обратила на это внимание. Она поняла, что он не был шокирован, узнав о предательстве отца. Но он был обижен. Аккуратно сложив письмо, она вручила его Вьятту.

– А вдруг она говорит неправду?

Он сжал губы в тонкую, твердую линию.

– Такая вероятность есть, – признался он, – но я должен удостовериться. Тем временем...

– Да, – тихо согласилась она, зная, что он прежде всего должен заботиться о Дарси. – Тем временем перед вами стоит более срочная задача. Дарси у вас. Что вы собираетесь делать?

– С детьми я беспомощен. Я ничего о них не знаю. – Он уставился на нее карими глазами, будто ожидая ее согласия.

– Это вне сомнения, – ответила она, скрестив руки на груди. – Но, несмотря на это, Дарси остается на вашем попечении.

– Я не знаю, что делать. Прошло несколько часов, а я уже провалил дело. Я никогда не общался с детьми.

Элли одарила его едва заметной снисходительной улыбкой. По меньшей мере, он хочет, чтобы дела шли как надо. Может, она слишком строга с ним?

– Когда-то вы сами были ребенком.

– О детстве у меня смутные воспоминания, – напомнил он ей, но она заметила, что ее поддразнивание не прошло даром. Выражение лица Вьятта стало менее напряженным, и ей даже показалось, что он едва заметно улыбнулся.

Дарси поерзала на диване, тихонько вздохнула и загулила, нарушая тишину. Элли отвела взгляд, задаваясь вопросом, что творится в голове у ребенка, попавшего в настоящий хаос. Элли не понимала женщину, оставившую такую крошку. Сейчас она была готова отдать все, чтобы обнять собственного ребенка. Если бы Уильям оказался жив, ничто не заставило бы ее расстаться с ним.

Вьятт присел на диван рядом с Дарси, под его весом диванные подушки прогнулись.

– Я знаю, – сказал он, словно отвечая на незаданный Элли вопрос. – Я не понимаю, как она могла так поступить. Я не виделся с ней несколько лет. Я не могу рисковать Дарси.

– Что вы имеете в виду? – Элли повернулась к нему, осторожно дотрагиваясь до ножек Дарси.

Слегка нахмурившись, Вьятт уперся локтями в колени.

– Если она моя племянница, я не могу сообщать в полицию, верно? Потому что нам обоим известно, что произойдет в таком случае.

Элли кивнула, отвлекаясь от грустных размышлений. Не следует ей смотреть в лицо Вьятта. Ей показалось, что она заметила нежность в его взгляде. Возможно, он не подходит на роль родителя, но он старается поступать правильно.

– Я не могу отдать ее в приют. Если отдам, то существует вероятность, что ее мать никогда не объявится. Я не могу позволить такому случиться. По меньшей мере, до того, как я обо всем узнаю наверняка. Мне нужно разыскать Барбару, поговорить с ней.

Элли изо всех сил старалась не вовлекаться в сложившуюся ситуацию. Приехав сюда, в дом Камеронов, она планировала начать новую жизнь и избавиться от драматических событий и жалостливых взглядов.

Холостяк с ребенком, живущий по соседству, не входил в ее планы. Она снова обратилась мыслями к письму.

– Эта женщина, Барбара, даже если она ваша сестра, мистер Блэк, намеренно оставила шестинедельного ребенка на пороге дома незнакомца, не имея гарантий того, что вы придете домой... – Элли старалась побороть злость, разочарование, страсть. На эту тему она не может говорить равнодушно. Именно поэтому ей незачем ввязываться в этот хаос.

– Разве это не доказательство того, как сильно она отчаялась?

Без предупреждения слезы навернулись на глаза Элли, и она прикусила губу. Она поднялась с дивана, чтобы Вьятт не увидел ее лица и не догадался о ее горе.

Она отправилась на кухню и машинально схватила за чайник, чтобы чем-то занять руки. Потеряв Уильяма, она едва не сошла с ума. Вне сомнения, ее брак рухнул. И теперь, когда малышка Дарси спокойна и довольна, Элли следует прекратить оказывать помощь.

Она налила воду в чайник и взяла кружку, раздумывая по поводу второй кружки и стараясь взять эмоции под контроль. Следует отправить Вьятта домой. Нужно напомнить ему, чтобы он подогревал бутылочки со смесью, и пожелать ему удачи.

Он появился в двери кухни, заполняя дверной проем мощной фигурой. Элли остановилась, держа кружку в руке и смотря в его не улыбающееся лицо. Он неуклюже держал на руках Дарси.

Элли вздохнула и поставила кружки на кухонный стол. Занятия в дородовом классе она посещала вместе с Тимом. Под шутки и смех инструктор объяснял им на куклах элементарные навыки обращения с детьми. Она намеренно блокировала в памяти воспоминания о тех днях, но теперь, находясь в нескольких шагах от Вьятта и Дарси, она уступила этим горько-сладким воспоминаниям.

– Позвольте, я покажу вам. – Она подошла к Вьятту, стараясь не прикасаться к нему лишний раз. Ее пальцы все же дотронулись до мягкой фланелевой ткани его рубашки, когда она удобнее устроила на его руке малышку.

Дарси подняла глаза, ее взгляд был явно неуверенным. Элли слегка подтолкнула руку Вьятта.

– Вам нужно крепче поддерживать ее в области шеи, – тихо сказала она, вспоминая о том, что читала и слышала по этому поводу. – Поначалу дети не могут самостоятельно держать головку. Поэтому, когда вы ее поднимаете или держите вертикально, нужно обеспечить ей необходимую поддержку.

Вьятт крепче прижал к себе Дарси.

– Может, мне кого-нибудь нанять? Я ведь ничего в этом не смыслю. Возможно, ей будет удобнее с кем-нибудь другим. Я безнадежен. – Его карие глаза были полны неуверенности.

– Никто не рождается со знанием о том, как заботиться о детях, мистер Блэк. – Элли продолжала обращаться к нему официально. Меньше всего ей хотелось фамильярничать. – Если все верно, то вы одна семья. Разве это не имеет значения?

– Больше, чем вы думаете, – ответил он, но без радости. – Ну, теперь она здесь. Мне нужно заниматься ранчо. Как я смогу присматривать за ребенком и управлять ранчо?

«Похоже, что он собирается попросить меня о помощи».

Чайник засвистел, и Элли сглотнула:

– Хотите чаю?

Он покачал головой:

– Нет, спасибо. Мне следует идти, постараться все обдумать. Прежде всего, мне нужно разыскать Барбару.

– Похоже, вы серьезно относитесь к вопросам семьи, мистер Блэк. Это делает вам честь.

Он снова стиснул зубы, и Элли слегка покраснела, не понимая, как ее комплимент мог стать оскорблением.

– Люди предпочитают ценить то, что является редкостью, мисс Марчук.

Теперь он тоже обращается к ней официально. Ее щеки покраснели сильнее, и она отвернулась, чтобы налить кипятка в свою кружку. Она услышала удаляющиеся шаги Вьятта, закрыла глаза и облегченно вздохнула.

Но, услышав, как открывается парадная дверь, она внезапно сорвалась с места:

– Мистер Блэк!

Он остановился у двери, держа Дарси в одеяле у плеча.

– Да?

Его односложный ответ вернул ее на землю.

– Подогревайте бутылочки со смесью в горячей воде. Потом капните несколько капель смеси на внутреннюю сторону своего запястья. Смесью должна быть теплой, а не горячей.

Несколько секунд они пристально смотрели друг другу в глаза, осознавая единение, связанное не только с подогревом бутылочек для кормления ребенка. Элли не хотелось размышлять, что это могло быть. Шагнув назад, она опустила глаза.

– Спасибо, – пробормотал Вьятт, а она подняла глаза лишь тогда, когда услышала щелчок закрываемой двери.

Оставшуюся часть дня Элли старалась успокоиться, готовя себе чай, сыр на гриле и сэндвич с ветчиной на ужин. Тим месяцами подвергал ее жесткой критике, а она все сильнее горевала. И чем сильнее она печалилась, тем чаще утешала себя едой. Его едкие замечания по поводу ее фигуры были лишь одной из причин распада их брака.

Поставив тарелку в посудомоечную машину, она смахнула крошки со стола. Проблема в том, что она не может не думать о Вьятте и Дарси. При воспоминании о том, как умер Уильям, ей хотелось выбраться из сложившейся сейчас ситуации как можно скорее.

Элли подошла к окну с видом на южные поля. Там паслось стадо Вьятта. Как он теперь справляется? Плачет ли Дарси? Стараются ли Вьятт ее утешить?

Элли вытерла пальцами щеки, удивляясь и не удивляясь тому, что плачет. Ей даже не удалось услышать крика Уильяма. Его молчание разбило ее сердце. Достав платок, она вытерла слезы.

Что станет делать Вьятт, когда ему придется работать? Удалось ли ему покормить ее как положено? Жаль, что с Дарси он все делает методом проб и ошибок. И только глупая пугливость Элли мешает ей помочь ему. Не следует ли считать благополучие ребенка важнее ее собственных навязчивых идей?

Она снова вытерла глаза, чувствуя переполняющую ее жалость к Дарси. Должен же кто-то поставить потребности этого ребенка выше собственных.

Не раздумывая, она взяла жакет с вешалки и направилась коротким путем по траве к дому Вьятта.

Вьятт расхаживал туда-сюда, прижимая Дарси к плечу, ее влажные губы прижимались к его шее. Его плечи напряглись, когда он подумал о том, что следовало ему сделать сегодня днем на ранчо. Он пытался разыскать Барбару через Интернет, но когда позвонил по найденному телефонному номеру, никто не ответил. После он еще дважды звонил по этому номеру, когда думал, что Дарси спала.

Она действительно засыпала на семь минут, потом просыпалась и начинала плакать. Плач прекращался в тот момент, когда Вьятт прижимал Дарси к плечу и начинал расхаживать по комнате. Сначала он был доволен. Но в определенный момент понял, что ему не удастся поесть, поспать, заняться хозяйственными работами.

Малышка Дарси испытывала его на прочность.

Вздыхнув, Вьятт вернулся на кухню и, изогнув шею, посмотрел на спящую Дарси. Внезапно он испытал уважение ко всем матерям, которые уверенно обращались с детьми.

Тишину нарушил стук в дверь. Дарси вздрогнула и вскинула ручки. Быстро проверив ее, Вьятт удостоверился, что она открыла глаза. Поборов раздражение, он отправился к двери, взмолившись, чтобы на пороге оказалась Барбара, которая заявит, что совершила ошибку.

Вместо Барбары он увидел на обветшалом крыльце Эллисон Марчук.

– Ох, – сказал он, и она нахмурилась:

– Разочаровала, понимаю. – Она засунула руки в карманы жакета, а он поборол радость от того, что видит ее снова.

Весь день Вьятт носился по дому, думая только о том, чтобы кто-нибудь ему помог. Но каждые полминуты его приоритеты смещались. Предполагалось, что все его мысли будут обращены к затруднительной ситуации, в которой он оказался. И вместо этого Вьятт, увидев Элли,

обращает внимание на ее волосы, голубые глаза, оттененные черными ресницами и свитер, подчеркивающий округлости ее фигуры. При этом он совсем не чувствовал себя разочарованным. Хотя следовало.

– Совсем нет, – грубо произнес он. – Я просто надеялся, что это Барбара, вот и все.

– Ее появление решит все проблемы, верно? – Элли слегка улыбнулась.

Взгляд Вьятта упал на ее полные губы.

– Вы пригласите меня войти, мистер Блэк?

Конечно. Ведь Вьятт стоит, как болван, размышляя о том, как выглядит Элли под пушистым флисовым жакетом. Она же явно настроена на другую волну, потому что настойчиво называет его мистером Блэком. Сегодня днем ее бессознательная жестикуляция и мимика говорили сами за себя. При расставании она даже не смогла выдержать его взгляд и шагнула назад.

И теперь она здесь.

Вьятт отошел в сторону, придерживая для нее дверь.

Он взглянул на свой дом глазами Элли. Его жилище было полной противоположностью опрятному, первоклассному дому Камеронов. Они из разных миров. Об этом можно было судить по недвусмысленному выражению ее лица.

– У меня нет времени на уборку в доме, – объяснил он, потом мысленно выругался. Незачем ему извиняться! Этот дом принадлежит ему, он купил его за собственные деньги. Он может делать здесь все, что, черт побери, ему заблагорассудится.

– Я верю, что вы заняты, – мягко ответила она.

– Что-то вроде этого. – Он заставил себя отвести взгляд от ее сияющих глаз, свет которых не померк даже в приглушенном свете лампы.

– Я просто хотела узнать, как вы справляетесь с Дарси.

– Мне удастся уложить ее ровно на семь минут. На восьмой минуте она начинает плакать. – Он переместил ребенка на руке. – Поэтому я держу ее на руках.

Взгляд Элли упал на его предплечья, и он испытал неожиданное и сильное желание.

– Дети любят, когда их к себе прижимают, – пробормотала она. – Подумайте, вы провели девять месяцев своей жизни в тепле и уюте. Оказавшись снаружи, вам захочется того же самого.

Он пытливо посмотрел в ее лицо, потом понял, что она стоит напротив двери в жакете и туфлях. Ему следует пригласить ее в дом. Сегодня она ему уже помогла. Возможно, ей удастся помочь ему еще раз.

– Извините, мисс Марчук... Эллисон. Пожалуйста, позвольте мне взять ваше пальто. Входите. Мне удалось приготовить кофе. Я могу предложить вам чашечку.

Она обрадовалась и улыбнулась. При виде изменившегося выражения ее лица у него слегка екнуло сердце. Сняв жакет, она положила его в свободную руку Вьятта.

– Кофе я выпью с удовольствием, – ответила она. – И прошу вас, зовите меня Элли. Моя мать зовет меня Эллисон, когда ей не нравится мое поведение.

Голубоглазая Элли, с робкой улыбкой, казалась совершенством. Вьятт спросил, не подумав:

– Неужели?

Она рассмеялась непринужденно и мелодично:

– Да. Пусть вас не дурачат мои ангельские глазки, мистер Блэк.

Он отвернулся и провел ее на кухню, сжав губы в тонкую линию. Да, он повелся на ангельские глазки.

Осторожно поддерживая головку Дарси, он снова попытался уложить девочку в автомобильное сиденье. Ему удалось лишь достать кружки из буфета, когда она снова завопила.

Он вздохнул. Вот почему он не стремился стать отцом.

– Вы ее кормили? – раздался позади него голос Элли. Тон показался ему критичным. Хотя вопрос был уместным, Вьятту все равно стало не по себе.

– Да, я ее кормил. И она отрыгнула.

Крики прекратились, когда Элли взяла Дарси на руки, и Вьятт повернулся, стараясь игнорировать чувство неловкости, когда девочка мгновенно перестала капризничать.

– Может, ей неудобно. Что скажешь, милая? – обратилась Элли к ребенку.

– Что, по-вашему, не так? – спросил Вьятт, ставя кофейник обратно на плиту.

На лице Элли появилось странное выражение – одновременно вины и паники, – но оно быстро пропало.

– Не могу сказать, – ответила она.

– Но вы так хорошо с ней справлялись сегодня днем. – Вьятт уперся руками в бока.

– Повезло, вот и все. Я просто... кое-что вспомнила. – Ее взгляд на миг снова стал странным.

Вьятт поставил кофейник на стол.

– Вы меня одурачили. Казалось, вы точно знаете, что делаете.

Элли с Дарси на руках ходила туда-сюда по кухне. Спустя несколько секунд она призналась:

– Прежде я не занималась малышами. Я действовала согласно тому, что слышала. Не из собственного опыта, мистер Блэк.

Он выпятил нижнюю челюсть, поборов желание задавать ей вопросы. Потом он вспомнил старинную поговорку: «Дареному коню в зубы не смотрят». Он должен благодарить Элли за то умение, которым она обладает.

– Я действительно не знаю, что нужно детям, – признался он. – Я ее покормил, погладил по спине, как делали вы, укачивал ее, чтобы она заснула. Но каждый раз, когда я ее укладываю...

Вьятт едва не простонал. Конечно, он забыл об одной важной детали. Он так сосредоточенно готовил смесь для кормления и подогревал ее, что забыл поменять ребенку подгузник. Как его менять, он понятия не имел.

Крошечный младенец нагонял на него страху больше, чем телящиеся коровы и выгребание навоза из конюшен.

– Вероятно, ей нужно поменять подгузник, да? – Он старался выглядеть беспечным. Должно быть, Элли знает, как это делается. Он просто понаблюдает за ее действиями, чтобы знать, как сделать это следующий раз.

Но Элли обошла кухонный стол и положила Дарси ему в руки.

– Приступайте, дядюшка Вьятт, – весело сказала она. – Вам в обязанности вменяется смена подгузника. Я приготовлю кофе. Со сливками и сахаром?

«О боже», – подумал Вьятт, глядя на сморщенное личико Дарси. Его хитроумный план провалился. Теперь ему предстоит действовать самостоятельно.

Глава 3

Вьятт держал Дарси прямо перед собой. За прошедшие несколько месяцев он многое делал впервые. Но сейчас ему предстояло совершить то, чего он никак не предполагал. Впервые в жизни Вьятт Блэк собирался поменять ребенку подгузник.

Он мельком посмотрел на Элли, которая раскладывала сахар по кружкам, не удостоивая его взглядом. Меньше всего ему хотелось выглядеть перед ней дураком дважды за один день. В конце концов, у него тоже имеется гордость. И вообще, он парень компетентный.

Но люди – младенцы – отличаются от коров, лошадей и машин. Он смущался не только рядом с младенцами. Каждый раз, встречаясь с Эллисон, он чувствовал, как язык отказывается его слушать и все получается не так, как он задумывал.

Подойдя к сумке, он вынул подгузник и уложил ребенка на одеяло. Он снял с Дарси пижамные штанишки, потом подгузник. Боже правый! Вьятт помедлил, совершенно не зная, что делать. Дарси, которая посасывала два пальца, вынула их изо рта и снова начала плакать, протестуя против холода. Вьятт слышал, как Элли подошла к холодильнику, затем обратно к кухонному столу. Он не стал поднимать глаза, дабы проверить, следит ли она за ним.

– Держись, держись, – пробормотал он, стараясь вспомнить, какие проделывал манипуляции, снимая подгузник, чтобы в обратном порядке проделать то же самое с новым подгузником. – Дети всегда так много плачут? – проворчал он, когда вымыл Дарси.

Элли встала рядом с ним, касаясь ладонью его руки.

– Это единственный способ продемонстрировать, что им что-то не нравится, – тихо сказала она, и он почувствовал тепло ее пальцев. Она прикасалась к нему по-дружески, приободряя.

– Вы знаете, как это делается? – спросил он, держа крошечный подгузник.

– Я не надевала его прежде... на ребенка, – ответила она, отводя взгляд от Вьятта.

– Хотите сказать, что надевали его не на ребенка? – поддразнил он, задавая вопрос, почему она помрачнела.

– На куклу, – ответила она, поджав губы. – Прежде я надевала подгузник на куклу.

Что-то в ее тоне привлекло внимание Вьятта и насторожило его. Она словно бросала вызов и защищалась. Такого он не ожидал.

– Мы можем надеть его вместе?

Она снова пристально посмотрела на него своими глазами цвета сапфира:

– Вьятт...

Она назвала его по имени, забыв о «мистере Блэке». Его взгляд упал на ее губы, он не смог сдержаться. Губы Элли были розовыми, имели совершенную форму и казались очень мягкими. Вот здесь ему следует проявить осторожность!

– Какая сторона здесь задняя? – Он слегка тряхнул белым подгузником.

Элли чуть отпрянула назад и отвела взгляд.

– Думаю, нужно вот так, – сказала она, подкладывая подгузник под попку Дарси. – Нужно обработать ее кремом. Он должен быть в сумке.

Элли наблюдала, как Вьятт роется в сумке и достает тюбик с кремом. Когда он вручил его ей, их пальцы соприкоснулись, и она быстро отдернула руку. От прикосновения у нее екнуло в животе, и она на миг затаила дыхание.

– Он не кусается, – язвительно заметил Вьятт, и Элли вынужденно улыбнулась.

Она нанесла немного крема на пальцы, не обращая внимания на необычные ощущения, которые испытывала, зная, что Вьятт за ней наблюдает.

– Вы ведь не хотите, чтобы у нее появилась сыпь, верно? И потом... – Обработав кожу Дарси, она подняла переднюю часть подгузника и стала застегивать липучки.

– Черт, так и я бы справился, – сказал он, стоя позади нее.

Она заметила насмешливость в его словах, ее щеки пылали. Дарси смотрела на них широко раскрытыми глазами, словно говоря: «Люди, прекратите измываться над беззащитным младенцем!»

Элли рассмеялась. Ситуация действительно была комической. Она услышала тихое хихиканье Вьятта, почувствовала прикосновение его мускулистого, разгоряченного тела, когда он доставал новый подгузник из упаковки.

– Я надеюсь, на этот раз мы справимся, – пробормотал он у ее уха, и она почувствовала тепло его дыхания. Элли подавила чувственную дрожь.

– Нам лучше постараться, иначе подгузники быстро закончатся.

Элли надела подгузник на девочку и на этот раз удачно приклеила липучки к ленте на поясе. Она отошла в сторону, желая отстраниться от сексуального тела и голоса Вьятта. Она избегала его взгляда, который на себе ощущала. Застеснявшись, она одернула свитер и пригладила его руками.

– Теперь вам нужно лишь одеть ее снова.

Оставив Вьятта с Дарси, она отправилась выбрасывать подгузник и мыть руки.

Он вынул из сумки новую распашонку и пижаму и осторожно одел Дарси. Затем он уложил ее в автомобильное кресло и вздохнул. Убрав беспорядок и помыв руки, он присел за стол.

– У меня едва было две секунды, чтобы перевести дыхание. И теперь я снова должен вас поблагодарить.

– Не за что, – тихо ответила она.

Вьятт прищурился, снова уловив непонятные нотки в ее голосе. Что бы это ни было, его это не касается. Он отпил горячий кофе.

Первоначальные проблемы решены, но Вьятт начинал понимать, что возникнут другие. Ему следует купить подходящие вещи для ребенка, подгузники, еще бутылочек. Сегодня вечером ему нужно заняться делами на ранчо. Ему предстояло много ремонтных работ. Барбара оказалась дурой, оставив здесь дочь. Дарси должна жить с матерью, а не с ним.

Элли наблюдала за Вьяттом поверх чашки. Она почти видела, как роятся мысли в его голове. Теперь она радовалась тому, что поддалась материнскому инстинкту и пришла сюда. Вьятт старался научиться обращению с детьми, но он абсолютно беспомощен в этом вопросе. Как он собирается заботиться о ребенке и управлять ранчо? Он выглядел измотанным.

Ее пристальный взгляд упал на розовую люльку и на полуопущенные веки ангела, лежащего в ней. Затем Элли посмотрела на Вьятта, на его темные, слегка вьющиеся волосы над лбом, карие глаза, в которых отражались усталость и волнение.

– Мне не удастся вас отблагодарить, Элли. Второй раз за день я дошел до точки.

– Вы отлично справлялись, – ответила она. – Не у многих мужчин хватит терпения мерить шагами комнату с младенцем на руках.

– Но я только это и сделал... – Он запустил пальцы в волосы. – Я не настолько терпелив. Я... я не хочу терять терпение с ней.

Элли была уверена, что он не потеряет терпение с девочкой. Даже сегодня, когда Дарси непрерывно плакала, на лице Вьятта отражались лишь беспокойство и беспомощность.

– Я думаю, вы просто переживаете новый опыт, как каждый родитель, – сказала она. – Вы хотите все делать правильно. Я уже вижу, как вы о ней заботитесь, Вьятт. Вы стараетесь изо всех сил.

– Жаль, что у меня нет вашей уверенности.

Она лучезарно улыбнулась, желая допить кофе и вернуться домой. В данный момент она не знала, что опаснее: нежная и беспомощная Дарси или сексуальный Вьятт.

– Вы отлично справитесь.

Она допивала кофе, когда Вьятт откровенно спросил:

– Почему бы вам не остаться и не помочь?

Она со стуком поставила чашку на стол.

– Что?

– Я знаю, что ужасно вас обременяю, но мне нужно разыскать Барбару и заняться хозяйственными делами. Я не могу взять Дарси с собой в амбар и не могу оставить здесь одну. Я хотел бы нанять вас в помощницы.

У нее покраснели щеки. Ее не удивило, что Вьятт признался в своей беспомощности. Но она не является решением его проблемы.

– Я не уверена, что смогу наняться няней, – ответила она, услышав напряженные нотки в своем голосе и зная их причину.

– Слушайте, ведь это на время.

– Я уверена, что в городе или поблизости есть бюро услуг. Кто-нибудь более квалифицированный.

– Я не могу управлять ранчо и одновременно за ней присматривать. Мне нужна помощь. И если вы... – Он кашлянул и посмотрел на автомобильное кресло. – Чем меньше людей об этом знают, по крайней мере сейчас, тем лучше. Я не могу гарантировать, что кто-то другой не позвонит в полицию. Я просто хочу, чтобы девочка была в безопасности.

– Значит, мне вы доверяете?

– Есть причина вам не доверять?

Она покачала головой:

– Нет. Я просто удивлена, вот и все.

Вьятт отпил кофе.

– В настоящее время вы в такой же ситуации, что и я. Вы соучастник.

Его губы слегка изогнулись. Он ее дразнит? При мысли об этом по ее телу пробежал теплый трепет. Более того, ей понравилось это ощущение.

Элли не знала, следует ли ей чувствовать облегчение или нужно паниковать. Прямо сейчас она испытывала оба чувства. Она всегда хотела заниматься детьми и никогда не планировала сделать карьеру, как одноклассницы. Элли знала всегда, что хочет стать матерью и иметь дом и много детей.

Она огляделась вокруг. Дому требовалось женское внимание. Кроме того, ей очень не нравилось готовить еду только для себя.

– Хорошо, – ответила она. Учитывая то, что она сидит без работы, глупо отказываться от его предложения. Но работа будет временной, до тех пор, пока Вьятт не освободится от дел.

Он поспешно вздохнул и с явным облегчением произнес:

– Спасибо. Вы не представляете, как я вам благодарен.

– Значит, вам нужно сделать две вещи, – тихо сказала она. – Во-первых, Дарси нужны подгузники, смесь для кормления, одежда. Ее мать оставила с ней только это?

Вьятт кивнул.

Элли вздохнула. В Калгари в ее комнате было много неиспользованных детских вещей. Зачем она их хранит? Как память об Уильяме? Думая об этом, она лишь печалится. Если она отдаст их Вьятту, они получат практическое применение. Она может быстро съездить в Калгари и забрать их. А Вьятту она скажет, что одолжила их у того, кому они не нужны.

– Незачем покупать то, что никогда не будете использовать снова. Мне придется завтра съездить в Калгари...

– Я присмотрю за Дарси, пока вы в отъезде. Я не хочу полностью менять ваши планы, Элли.

– Спасибо, Вьятт. – Она обрадовалась тому, что поедет одна. Ей не придется объясняться ни с Вьяттом, ни со своими родителями. – Тем временем вам, вероятно, удастся разыскать Барбару.

– Согласен, – сказал он, задумчиво потирая пальцем нижнюю губу. – Не могу отделаться от мысли, что у нее неприятности. Я нашел ее телефонный номер, но она не отвечает. В адресной книге не указан номер дома, хотя дом находится в Ред-Дир.

Элли пришла в голову идея, которая могла бы решить все проблемы. Она поднялась и взяла трубку радиотелефона.

– Вы позволите? Может, мне удастся узнать адрес.

– Никаких возражений.

Она набрала телефонный номер, надеясь, что Джоанна работает сегодня вечером.

Элли получила ответ на запрос, но он оказался отрицательным. Закончив телефонный разговор, она на миг задумалась.

– Ребенка она родила не в Ред-Дир... – Элли нахмурилась. – Если бы она родила его там, в больнице осталась бы информация. Попробуем поискать в Калгари.

– Я думал, больницам запрещено давать информацию о пациентах.

Вьятт прислонился к кухонному столу. Он провел рукой по волосам, слегка их взъерошив, что придавало ему очень-очень сексуальный вид. Элли сглотнула.

– Так положено по инструкции. – Она снова нажала кнопку телефона. – Я работала в скорой помощи. У меня остались друзья, готовые оказать мне услугу, вот и все.

Улыбка изменила лицо Вьятта, и у Элли перехватило дыхание. Это была неторопливая, дьявольская улыбка, которая пробуждает в женщинах необычные желания.

– Вы нарушаете правила, Эллисон? А я считал вас мисс Принципиальность и Точность. Его слова поразили ее, хотя она понимала, что он дразнит ее.

– Вы недалеко от истины, – тихо произнесла она. – Но сейчас особенный случай.

– Я вас не выдам.

Телефон едва не выскользнул из рук разволновавшейся Элли. После расставания с Тимом она не оставалась наедине с мужчиной, как сейчас. К слову, она всячески этого избегала. И вот теперь Вьятт делает ей намеки.

– Вы хотите, чтобы я позвонила, или нет? – В ее голосе послышались нотки раздражения.

Она злилась на Вьятта и на себя за то, что придает слишком много внимания его мнению. Ее мать всегда говорила, что, если поблизости окажется раненая птица, Элли обязательно ее подберет и постарается вылечить. Такое поддразнивание и критика всегда ее разочаровывали. Неужели она неправильно поступала?

– Если у вас есть идея получше...

Вьятт посерьезнел:

– Звоните.

Она набрала номер по памяти.

Через пять минут Элли закончила телефонный разговор, адрес был записан в блокноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.